

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

В.П. Зиновьев, О.А. Харусь

РЕЦЕНЗИЯ. ТУРНАЕВ В.И. МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ. СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК 1720–1740-х гг. SAARBRUCKEN: PALMARIUM ACADEMIC PUBLISHING, 2012. 670 с.

В монографии исследуются малоизученные страницы всеобщей истории – становление российской Академии как центра европейской науки. Во введении монографии формулируются цель и задачи исследования, показываются актуальность, теоретическое и практическое значение исследования, историографическая традиция, её достижения и недостатки, собственный вклад автора в изучение проблемы, а также источниковая база исследования.

В первой главе исследуется исторический феномен «русско-немецкие научные связи XVIII века». Опираясь на факты, автор объясняет причины необычно широкого наплыва иностранцев в Россию вообще и в Петербургскую Академию наук в частности. Западные (немецкие) учёные искали, по мнению автора, путь в Россию потому, что он давал им возможность полноценно заниматься наукой. Германия на описываемый момент таких условий предоставить своим учёным не могла. Автор показывает, как исторически формировались русско-немецкие научные связи, как немецкие учёные вживались в русское общество, обрели в нем свое место, защищали его от ретивых служителей закона, выстраивали свои отношения с властью. Процесс, как убедительно показывает автор, не был простым.

Во второй главе исследуется национальная тенденция в развитии Петербургской Академии наук – история взаимоотношений русских с иностранцами. Анализируя проблему, автор приходит к выводу, что конфликты между русскими и немцами на национальной почве в Петербургской академии наук рассматриваемого времени происходили из специфической исторической ситуации, в которой оказались немецкие и русские учёные. Чтобы иметь возможность заниматься наукой (развивать собственную науку), немцам нужна была *чуждая* академия; русским, которые готовились стать учёными, нужна была *собственная*. И для первых, и для вторых такой академией стала Петербургская. Немцы не хотели уходить из неё, потому что не горели желанием возвратиться на родину; русские стремились утвердиться в ней, потому что у них не было иного выбора. И одна, и

другая сторона имели, следовательно, в отношении Петербургской академии свой специфический национальный интерес. История и формы, в которые выливались споры между русскими и немецкими служащими Петербургской академии, и являются предметом исследования автора.

В третьей главе исследуется демократическая тенденция в развитии Петербургской Академии наук – то, как, каким образом представители науки Запада утверждали в российской науке западные культурные ценности. Показывается, что обосновавшиеся в русской науке иностранцы были не только лицами, преследовавшими свои корыстные цели, но и представителями передового Запада, для которых западные ценности жизни имели первостепенное значение. В частности, в России учёные стали протестовать против того, что их лишили права самим руководить Академией и определять стратегию её развития, как это было принято на Западе. Они стали сопротивляться бюрократическому произволу и требовать для себя (и российской академии) самоуправления. Борьба продолжалась двадцать лет и оставила неизгладимый след в истории русского общества. Сейчас этот сюжет выглядит особенно актуальным.

В четвёртой главе исследуются кульминационные события русско-немецких научных связей – решающая схватка петербургских учёных с российской бюрократией за демократическую Академию. Полагаем, исследование В.И. Турнаева имеет важное теоретическое и практическое значение. О теоретическом и практическом значении своего исследования автор хорошо говорит сам во введении. И с этими его выводами следует согласиться – работа представляет собой важную веху в изучении интереснейшего фрагмента истории европейской и русской науки. Следует согласиться также и с другим выводом автора, заявленным во введении, – в исследовании представлен неординарный фрагмент всемирной истории: участники драмы, о которой рассказывается в исследовании, были личностями незаурядными, сильными, страстными – настоящими героями своего времени.

В исследованиях В.И. Турнаева реализованы *новые подходы в изучении социальной истории Петербургской Академии наук*. Во-первых, она рассматривается как взаимодействие двух тенденций – демократической и национальной; во-вторых, рассматривается как часть всемирной истории. Русско-западноевропейские, в частности русско-немецкие, научные связи – вот фон, на котором изображается социальная история Петербургской Академии наук. Такой взгляд на проблему позволил автору увидеть целое (русско-немецкие научные связи) и часть (социальную историю Петербургской Академии наук) одновременно, избежать односторонности в оценках, освободиться от пристрастий националистического толка. Именно такой подход наиболее полно отвечает, как представляется, требованиям времени.

В.И. Турнаевым представлен *новый взгляд на отношения учёных с российской бюрократией и новая история этих отношений*. Отдавая должное предшественникам, он идёт дальше. Причины бюрократизации российской науки В.И. Турнаев видит в целенаправленной политике правительства, стремившегося поставить учёных под свой контроль. Переосмысливая исторические факты с этой точки зрения, он воссоздаёт новую, во многом неизвестную историю отношений европейских учёных с российской бюрократией первых десятилетий существования Петербургской Академии наук. Автор показывает, что эти отношения не были простыми. Учёные активно сопротивлялись бюрократическому произволу. Формы сопротивления отличались широтой и многообразием – от социального демарша до демократического движения. Эта последняя форма исследуется в монографии особенно подробно.

По мнению автора, учёные не просто боролись с «проявлениями» бюрократизма, не просто противостояли самоуправству директора академической канцелярии И.-Д. Шумахера, как это принято было считать до сих пор, но защищали демократические принципы организации науки вообще и российской в частности. В результате в Петербургской Академии возникло демократическое движение, участники которого потребовали от правительства соблюдения международных норм организации науки и уважения статуса её представителей. Европейские учёные – автор убедительно показывает это – стали зачинателями демократических традиций в российской науке и российском обществе. Вывод является новым в исторической науке.

В исследовании представлен *новый взгляд на отношения русских с иностранцами* (национальная тенденция). Столкновения в Академии на на-

циональной почве, как показывает автор, возникали вследствие специфической исторической ситуации, в которой оказались русские и иностранные (главным образом немецкие) учёные. Не занимавшие первых мест русские стремились стать хозяевами положения, потому что находились у себя на родине; занимавшие первые места иностранцы заботились о том, чтобы сохранить свои позиции, потому что на родину (в Германию) возвращаться не хотели. Эта мысль, красной нитью проходящая через исследование, также является новой. Соответственно, *новой предстаёт история отношений русских с иностранцами*.

Исследование В.И. Турнаева – это первый в отечественной (и мировой) практике опыт *специального* изучения социальной истории Петербургской Академии наук как центра мировой науки. Впервые в исторической науке в *систематической форме* изложены социальные события главного научного учреждения России 20–40-х гг. XVIII в. Соответственно, тематические границы исследования нестандартно раздвинуты. Помимо собственно истории событий, в монографии представлены сюжеты, проливающие свет на некоторые неизвестные страницы всемирной истории, например причины притока в Россию немецких учёных (из которых главным образом состояла тогда Академия), а также социальные аспекты встречи иностранных учёных с российской действительностью.

В.И. Турнаев нашёл свой собственный и, как представляется, весьма важный аспект в изучении проблемы. Переосмысливая исторические факты с новых позиций, он воссоздаёт новую, во многом неизвестную историю русской и европейской науки первой половины XVIII в. Монография изобилует новизной подходов и выводов. Но не только. Она воссоздаёт важный фрагмент всемирной истории, содержанием которого является история русско-западноевропейских, главным образом русско-немецких, научных связей XVIII века. Исследуя уникальный исторический феномен, автор объясняет, почему, в силу каких причин русско-немецкие научные связи приобрели столь масштабный и устойчивый характер. Исследуются также многообразные социальные аспекты встречи западных учёных с российской действительностью, одним из результатов которой явилось описанное на страницах монографии корпоративное движение учёных.

Являющаяся итогом более чем тридцатилетних исследований монография базируется на солидной источниковой базе, композиционно непротиворечива, написана хорошим литературным языком и, несомненно, представит интерес не только для отечественной, но и для мировой исторической науки.